

Когда Сяо Хан выговорил это тихое «больно», сердце Хан Сычжоу на миг сжалось. Но не успело беспокойство отразиться в его глазах, как тут же испарилось — виной тому были следующие слова мужа.

Хан Сычжоу все еще держал ладонь на его животе, но от недавней тревоги не осталось и следа.

— И где же тогда болит? — спросил он.

Побледневший Сяо Хан едва слышно выдохнул:

— Желудок.

Хан Сычжоу лишился дара речи.

Он раздраженно ткнул пальцем туда, где лежала его ладонь:

— Хотя я и не был отличником в школе, но даже я знаю, что желудок находится намного выше!

— Да? — невозмутимо отозвался Сяо Хан.

Хан Сычжоу закатил глаза и попытался высвободить руку.

Он дернулся скорее по привычке. Сяо Хан всегда был намного сильнее, и обычно любые попытки вырваться или сбежать терпели крах. Но в этот раз, на удивление, пальцы мужчины разжались без малейшего сопротивления.

Хан Сычжоу нахмурился и взгляделся в его лицо. Сяо Хан выглядел скверно: лоб и виски покрылись крупными каплями пота.

Хан Сычжоу резко поднялся с места:

— Тебе правда плохо?

— Да, — тихо подтвердил тот.

— Черт... Если у тебя больной желудок и тебе нельзя пить, какого хрена ты молчал?!

— Но ты ведь сам сказал... что тебе нравится смотреть, как я пью.

«Надо же, он еще и оправдывается!»

Хан Сычжоу глубоко вдохнул, сдерживая желание хорошенько встряхнуть этого упрянца.

— Мало ли что я говорю! Я еще твержу, что видеть тебя не желаю и мечтаю, чтобы ты провалился сквозь землю. Что же ты тогда до сих пор крутишься перед глазами?

Сяо Хан опустил взгляд и, опираясь о край стола, попытался подняться. Но не успел он выпрямиться, как Хан Сычжоу ухватил его за плечо.

— Куда тебя понесло?! — Хан Сычжоу перекинул его руку через свое плечо, практически взваливая мужчину на себя. — Совсем с ума сошел? Еле на ногах держишься!

— Ты же сам велел мне провалиться... — пробормотал Сяо Хан.

— Замолчи! Что-то в обычные дни ты не отличаешься такой послушностью!

Слова Хан Сычжоу звучали сердито, но вел он мужа бережно и аккуратно. Сяо Хан полностью доверил ему свой вес. В его полуприкрытых глазах скользнула глубокая, затаенная нежность.

К этому времени вся съемочная группа уже спала. Остров находился далеко от материка, поэтому ради удобства местных жителей здесь работал небольшой круглосуточный медпункт. Днем кураторы вскользь упоминали о нем и даже показывали дорогу. Здание стояло у самого берега, совсем близко от их домиков.

Сяо Хан хоть и выглядел бледным как смерть, идти все же мог. Решив не поднимать шум и не будить организаторов шоу, они добрались до медпункта своими силами.

Дежурный врач — молодая девушка — при виде ночных гостей опешила, но тут же поспешила им навстречу.

— Вы...

Островок был крошечным, так что о приезде съемочной группы знали все местные. К тому же днем, когда они копали водоотвод у дома бабушки Сан, поглазеть на знаменитостей собралась добрая половина деревни. Девушка оказалась из тех, кто не упускает возможности полистать новости шоу-бизнеса, и Хан Сычжоу давно числился среди ее любимчиков. Увидев звездную пару на пороге своего кабинета, она едва сдержала восторг.

— Что случилось? Кто-то заболел? — взволнованно спросила она.

Хан Сычжоу кивнул на своего спутника:

— У него обострился гастрит. Сильный приступ.

Врач жестом пригласила Сяо Хана сесть и потянулась за приборами для осмотра.

— Не нужно, это хроническое, — негромко остановил ее Сяо Хан и перечислил названия пары препаратов. — Поставьте мне капельницу с этим раствором, к утру все пройдет.

К счастью, нужные ампулы нашлись в шкафу. Девушка быстро подготовила раствор и ввела иглу в вену.

Здание медпункта, как и гостевые коттеджи, стояло у самой кромки воды. В тишине кабинета отчетливо слышался мерный, убаюкивающий шум прибора.

Обстановка в процедурной была спартанской. Простые стулья с жесткими спинками не баловали удобством, а подставок под ноги не предусматривалось вовсе. Сяо Хан со своим высоким ростом никак не мог пристроиться поудобнее — его длинные ноги откровенно мешали ему расслабиться.

Хан Сычжоу не выдержал этого зрелища. Он вышел в соседний кабинет и вернулся с низким пластиковым табуретом.

Пристроив чужие ноги на подставку, Хан Сычжоу удовлетворенно отряхнул ладони. Но стоило ему опуститься на соседнее сиденье, как он наткнулся на пристальный взгляд Сяо Хана.

У Сяо Хана были удивительно темные, почти черные глаза. Когда он смотрел так серьезно, в этой глубине чудилось что-то магнетическое, лишающее воли.

Под таким прицелом Хан Сычжоу почувствовал себя неловко.

— Чего уставился? — буркнул он.

— Спасибо за сегодня, — негромко произнес Сяо Хан.

«Надо же, этот нелюдимый тип все-таки умеет разговаривать».

Хан Сычжоу сел поудобнее и скрестил руки на груди:

— Не за что. Если бы не Ханьхань, я бы пальцем не пошевелил, даже если бы ты тут загибался от боли.

— Ради Ханьхань? — переспросил Сяо Хан.

Хан Сычжоу на мгновение отвел взгляд, стараясь скрыть смущение:

— Ну конечно. Если ты заболеешь, кто будет готовить ей еду?

— А, вот оно что... Значит, моя роль — просто стоять у плиты.

Он тихо вздохнул и прикрыл глаза:

— Что ж, ладно. Мне уже лучше, так что возвращайся в домик, побудь с дочерью.

Заметив, что Сяо Хан собирается подняться, Хан Сычжоу бесцеремонно уложил его обратно на подушку:

— Лежи уже! Я только что проверил камеру в спальне. Ханьхань крепко спит, а у дверей дежурят сотрудники шоу. Сейчас ты пациент, и забота нужнее тебе.

Сяо Хан посмотрел на него, и на его бледном лице проступила едва заметная, мягкая усмешка:

— Мог бы просто признаться, что волнуешься за меня.

Хан Сычжоу лишился слов.

«Вокруг ни души. Если я сейчас врежу этому наглецу, никто ведь не узнает? Все равно он болен и сдачи дать не сможет!»

Однако, бросив взгляд на его бескровные губы и осунувшееся лицо, Хан Сычжоу мысленно вздохнул.

«Ладно, живи. Спишем это на твое жалкое состояние».

Но оставлять за Сяо Ханом последнее слово он не собирался:

— Окажись на твоем месте любой посторонний прохожий, я поступил бы точно так же.

— Конечно. Ты у нас всегда отличался отзывчивостью, — тихо отозвался Сяо Хан и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза.

«Отзывчивостью?»

Хан Сычжоу никогда не считал себя альтруистом. С самого детства он рос в атмосфере всеобщего обожания, получая все, что пожелает, без малейших усилий. С чего вдруг Сяо Хан разглядел в нем такое качество?

Хан Сычжоу чувствовал, что Сяо Хан сегодня ведет себя как-то двусмысленно и странно, но никак не мог ухватить суть. В конце концов он списал все на недомогание. Больные люди часто становятся сентиментальными и ранимыми, выпуская наружу то, что в обычном состоянии предпочли бы скрыть.

Похоже, спазмы терзали Сяо Хана уже давно. Как только лекарство с анальгетиком начало поступать в кровь, его дыхание постепенно выровнялось, и он крепко уснул.

Хан Сычжоу снова заглянул в приложение с камерой наблюдения. Убедившись, что дочка мирно сопит в своей кровати, он окончательно успокоился.

Он перевел взгляд на спящего мужчину, затем достал телефон и открыл чат.

[Чжоучжоу: Сижу в больнице у капельницы, скука смертная.]

[Чжоучжоу: Кто-нибудь, поболтайте со мной.]

[Красавчик Янь: Опа, а ты разве не на съемках шоу с Сяо Ханом? С чего вдруг капельница? Дочка заболела?]

[Чжоучжоу: Если бы дочка приболела, стал бы я тут с вами рассиживать? Сяо Хан это.]

[Красавчик Янь: Генеральный директор Сяо? Что с ним?]

[Чжоучжоу: Слов нет. Выпил пару бокалов, и у него скрутило желудок.]

[Чжоучжоу: И давай лепетать, мол, выпил только потому, что мне так хотелось. Теперь я еще и виноват остался!]

[Красавчик Янь:...]

[Красавчик Янь: Чжоучжоу, а твой драгоценный Сяо Хан в курсе, что ты так беспардонно хвастаешься вашей любовью?]

[Чжоучжоу:???]

[Чжоучжоу: Да где тут хвастовство?! Я его вообще-то ругаю!]

[Красавчик Янь: Ну да, ну да, охотно верю.]

Ответ Янь Цзяю так и дышал сарказмом. Хан Сычжоу уже занес пальцы над клавиатурой, собираясь высказать все, что думает об этом «эксперте», как вдруг пришло уведомление от Цзин Цина.

[Цинцин: Странно. Сяо Хан вообще-то нормально переносит алкоголь. Мы как-то ужинали вместе и прилично выпивали, у него отличная выдержка. С чего бы вдруг у него разболелся желудок?]

[Чжоучжоу:?]

[Чжоучжоу: Черт, этот мерзавец меня обманул?]

Хан Сычжоу резко выпрямился, готовый растолкать спящего обманщика и устроить ему допрос. Однако краем глаза он заметил, что раствор в капельнице почти закончился. Сжав губы, он сдержал порыв и решил сначала позвать врача.

— Ему уже гораздо лучше, — улыбнулась медсестра, заменяя флакон, но уходить не торопилась. — Вы так заботитесь друг о друге, сразу видно — прекрасная пара.

«Прекрасная пара». Пожалуй, эту фразу после своего пробуждения Хан Сычжоу слышал чаще всего. Теперь ему стало понятно, почему в шоу-бизнесе так популярны фиктивные браки: публика поразительно наивна. Стоит немного подыграть на камеру, и все тут же начинают умиляться их «неземной любви».

— В сети постоянно пишут, будто у вас брак по расчету, — воодушевленно продолжала девушка. — Но я всегда верила, что у вас все по-настоящему! И сегодня, увидев вас вместе, я окончательно в этом убедилась. Моя интуиция меня не подвела!

Хан Сычжоу промолчал. Ему до безумия хотелось заявить, что их брак действительно трещит по швам, а совместная жизнь — сплошная фальшь, но он вовремя прикусил язык.

— К тому же, — заговорщически прошептала она, — сразу видно, как сильно вы любите Генерального директора Сяо.

— Что? — округлил глаза Хан Сычжоу.

— Пока он лежал под капельницей, я несколько раз заглядывала в палату. И каждый раз вы так нежно смотрели на него! Чжоучжоу, можно мне сфотографироваться с вами, когда

Генеральный директор Сяо проснется?

Встретившись с полным надежды взглядом преданной фанатки, Хан Сычжоу не нашел в себе сил отказать и просто кивнул в знак согласия.

С трудом выставив излишне восторженную девушку за дверь, Хан Сычжоу шумно выдохнул и повернулся, чтобы сесть на свое место. Но стоило ему поднять голову, как он замер.

Сяо Хан уже не спал.

На бледные щеки мужчины вернулся здоровый румянец. Он молча созерцал Сычжоу своим бездонным, затягивающим взглядом.

Хан Сычжоу почувствовал себя крайне неудобно. Он замер посреди комнаты, не зная, куда деть руки, а в голове вертелась лишь одна отчаянная мысль.

«Хоть бы его разбудили шаги уходящей медсестры! Хоть бы он не слышал эту нелепую болтовню!»

Но его надеждам не суждено было сбыться.

— Надо же, — негромко протянул Сяо Хан. — Я и не подозревал, что ты так сильно меня любишь.

У Сычжоу внутри все оборвалось.

Вдобавок этот наглец издевательски коснулся пальцем своей щеки и добавил совершенно невыносимым тоном:

— Зачем же подглядывать тайком? Я весь перед тобой. Можешь подойти поближе и рассмотреть все, что хочешь.

<http://bllate.org/book/18323/1756546>